

На правах рукописи

Нафикова Наиля Рамзиевна

**Криминалистическое содержание
процесса соединения уголовных дел по преступлениям,
совершенным неустановленным лицом или группой лиц**

Специальность: 12.00.09 – уголовный процесс,
криминалистика; оперативно-розыскная деятельность

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Нижний Новгород – 2012

Работа выполнена на кафедре криминалистики и судебной экспертизы
ФГБОУ ВПО «Удмуртский государственный университет»

Научный руководитель: Каминский Александр Маратович,
доктор юридических наук, профессор

Официальные оппоненты:

Маркушин Анатолий Григорьевич,
доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры управления
ФГКОУ ВПО «Нижегородская академия МВД России»;

Берзинь Ольга Александровна
доктор юридических наук, доцент,
профессор кафедры уголовного права и уголовного
процесса Нижегородского филиала ФГАОУ ВПО
«Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»»

Ведущая организация:

ФГКОУ ВПО «Московский университет МВД России»

Защита состоится 25 апреля 2012 года в 10.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.166.16 при Нижегородском государственном университете им. Н.И. Лобачевского по адресу: 603115, г. Нижний Новгород, ул. Ашхабадская, 4.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБОУ ВПО «Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского» по адресу: 603950, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, 23.

Автореферат разослан «___» марта 2012 года

Ученый секретарь
диссертационного
совета

Л.П. Ижнина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Криминальная ситуация в России начала XXI века сложилась на фоне таких социальных процессов, как миграция, повышение мобильности населения как в российских регионах и СНГ, так и в интегрированном мировом пространстве. В такой ситуации преступная деятельность (далее – ПД) как отдельных субъектов, так и общеуголовных преступных групп и, особенно, организованных преступных формирований (далее – ОПФ), имеет явную тенденцию к географическому, территориальному расширению, распространяясь на все большее число регионов, «осваивая» их.

Этими обстоятельствами обусловлено то, что, во-первых, отдельными субъектами ПД (индивидуальными или групповыми) в сложившейся ситуации совершаются многочисленные однотипные преступления, в том числе и серийные, на обширной территории и на протяжении значительного периода времени. Во-вторых, преступный результат от эпизода к эпизоду достигается сложившимся, присущим только им способом, который задает, в конечном итоге, механизм ПД. Поэтому и следовые картины отдельных эпизодов, совершенных одним субъектом ПД, во многом дублируются, повторяя друг друга.

До недавнего времени это позволяло субъекту деятельности по выявлению и раскрытию преступлений (далее – ДВРП) простым сопоставлением эпизодов приходиться к выводу о том, что ряд преступлений совершен одним субъектом, и организовывать свою деятельность в соответствии с этой версией (А.Ф.Волынский, В.П.Лавров, В.А. Образцов, Г.А. Самойлов и др.). Вместе с тем в криминалистике является общеизвестным тот факт, что современная преступность (особенно ее организованные формы) характеризуется постоянно совершенствующимся, модифицирующимся способом совершения преступлений (О.А.Берзинь, В.Н.Куликов, А.М.Каминский). Поскольку следовые картины во многих случаях зеркально не отражают друг друга, а изменяются от эпизода к эпизоду пропорционально изменяющейся ПД субъекта, это существенно затрудняет раскрытие преступлений, совершенных одним субъектом. Кроме того, под воздействием обстановки совершения преступлений возможна вариация механизма ПД, которая значи-

тельно изменяет следовые картины даже при неизменном, стабильном способе совершения преступлений. Эти факторы очень осложняют процесс их соотнесения, сопоставления друг с другом, а ведь именно на этой основе субъект ДВРП может сделать вывод о возможности совершения нескольких преступлений одним субъектом. В такой ситуации вопрос о совершении нескольких преступлений одним субъектом простым сравнением следовых картин решить не удастся, необходимы обоснованные методики по проведению особого вида криминалистического анализа.

Этот объективный феномен ставит перед ДВРП насущную практическую задачу по грамотному и эффективному отысканию той информации, которая впоследствии позволит соединить уголовные дела, возбужденные различными территориальными органами внутренних дел и иными правоохранительными органами, в разное время и по различным фактам. Это, в свою очередь, и обусловливает актуальность теоретико-криминалистического исследования проблемы. В сложившихся условиях проблематика криминалистических аспектов соединения уголовных дел в случаях, когда лица, совершившие преступления, не установлены, приобретает все большую актуальность и требует своего разрешения, прежде всего, на теоретическом уровне.

Степень научной разработанности проблемы. Необходимо отметить, что исследуемая проблема в целом не нова, но указанные выше обстоятельства придают ей принципиально новое, актуальное звучание. Процедурная, процессуальная сторона соединения уголовных дел в достаточной мере изучена такими учеными-процессуалистами, как О.Я. Баев, Е.А. Дресвянникова, Р.Л. Мифтахов и другие¹.

Большой вклад в криминалистические исследования способа совершения преступлений внесли Р.С.Белкин и Г.Г.Зуйков². Механизм преступной деятельности исследовали такие ученые-

¹ См.: Баев О.Я. Уголовно-процессуальное исследование преступлений: система и ее качество. – М., 2007; Дресвянникова Е.А. Уголовно-процессуальные и организационные проблемы возбуждения уголовного дела: Автореф. дис. ... к.ю.н. – Н. Новгород, 2007; Мифтахов Р.Л. Подследственность уголовных дел по законодательству современной России. – Ижевск, 2006.

² См.: Белкин Р.С. Курс криминалистики: в 3 т. – М., 1997; Зуйков Г. Г. Розыск по признакам способа совершения преступления. – М., 1969.

криминалисты, как О.А. Берзинь, А.Н. Васильев, А.М. Каминский, М.К. Каминский, В.Н. Кудрявцев, В.Н. Куликов, А.М. Кустов, А.Ф. Лубин, И.М. Лузгин, А.Г. Маркушин, В.А. Образцов, Г.А. Самойлов, Н.П. Яблоков³.

Проблемы расследования нераскрытых преступлений прошлых лет исследовались А.Ф. Волыньским и В.П. Лавровым⁴.

Однако деятельностная сторона этого аспекта ДВРП, его криминалистическая составляющая остается неразработанной. Вопрос о том, на каких теоретических основаниях, каким образом выстраивать ДВРП в процессе соединения уголовных дел в явном виде остается не разрешенным. Отсутствуют и рекомендации по криминалистическому анализу массива уголовных дел в целях выявления преступлений, которые могли бы быть совершены одним и тем же субъектом ПД, и дальнейшему алгоритму ДВРП. В настоящее время в теории криминалистики отсутствуют исследования, посвященные криминалистическому анализу массива уголовных дел с обозначенными целями и методическими рекомендациями по построению ДВРП в ситуациях, предшествующих соединению уголовных дел, и в процессе их соединения. Именно теоретико-криминалистическая неразработанность вопроса является главным препятствием, сдерживающим конструирование наукой эффективных криминалистических рекомендаций по соединению уголовных дел.

³ См.: Берзинь О.А. Коррупция в механизме организованной преступной деятельности // Легализация преступных доходов и коррупция в органах государственной власти: теория, практика, техника противодействия: сб. ст. – Н.Новгород, 2010; Васильев А.Н., Яблоков Н.П. Предмет, система и теоретические основы криминалистики. – М., 1984; Каминский А.М. Теоретические основы криминалистического анализа организованности преступной деятельности и возможности его практического использования. Ч.1.– Ижевск, 2006; Ч.2., 2007; Каминский М.К. Расследование хищений государственного и общественного имущества, совершенных путем присвоения, растраты, злоупотребления должностным положением. – Горький, 1978; Куликов В.И. Основы криминалистической теории организованной преступной деятельности. – Ульяновск, 1994; Кустов А.М. Криминалистическое учение о механизме преступления: Дис. ... д.ю.н. – М., 1997; Лубин А.Ф. Механизм преступной деятельности: методология криминалистического исследования. – Н.Новгород, 1997; Лузгин И. М. Методологические проблемы расследования. – М., 1973; Маркушин А.Г. Оперативно-розыскная деятельность. – М., 2012; Образцов В.А. О предмете методики расследования преступлений. Вопросы борьбы с преступностью. – М., 1979; Самойлов Г.А. Основы криминалистического учения о навыках. – М., 1968; Яблоков Н.П. Криминалистика. – М., 1995.

⁴ Криминалистика / Под ред. А.Ф. Волыньского и В.П. Лаврова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М., 2008.

Объект исследования. При определении содержания объекта исследования автором учитывалось отсутствие в криминалистической литературе общепризнанной дефиниции объекта науки криминалистики. Разделяя те взгляды ученых, которые под объектом криминалистики понимают взаимовлияние, взаимосвязь двух видов деятельности – ПД и ДВРП, автор отмечает, что никакие собственно криминалистические исследования не могут выйти за рамки этой объективно существующей действительности. В такой же мере конкретное криминалистическое исследование не может охватить все стороны объекта.

Объектом исследования выступает особый ракурс взаимовлияния ПД и ДВРП – криминалистические, отражательно-информационные аспекты их взаимосвязи, взаимообусловленности в процессе соединения уголовных дел.

Предметом исследования является система двух групп закономерностей: закономерностей совершения конкретным субъектом (индивидуальным или групповым) ряда однотипных преступлений и отражения информации об этом в окружающей среде, а также связанных с ними закономерностей организации ДВРП для обнаружения и использования этой информации в процессе соединения уголовных дел.

Целью настоящего диссертационного исследования является разработка криминалистической концепции процесса соединения уголовных дел и создание на этой основе системы рекомендаций по построению ДВРП в процессе такого соединения. Достижение сформулированной цели потребовало решения комплекса задач:

- обосновать и зафиксировать методологические предпосылки, с позиций которых должно проводиться криминалистическое исследование закономерностей процесса соединения уголовных дел;
- построить высокой степени абстракции, распространяющуюся на все типичные ситуации модель взаимовлияния, взаимосвязи ПД – ДВРП в процессе соединения уголовных дел;
- по значимым криминалистическим основаниям типизировать ситуации, в которых протекает процесс соединения уголовных дел;
- с учетом определенных ранее методолого-теоретических оснований раскрыть содержание и сущность криминалистического анализа в процессе соединения уголовных дел, выявить его особен-

ности на подготовительной, первоначальной и последующих стадиях;

- основываясь на результатах проведенного теоретического исследования, сформировать комплекс организационно-тактических рекомендаций и предписаний по организации ДВРП в процессе соединения уголовных дел.

Методологическая основа диссертационного исследования. Главным методом настоящего диссертационного исследования является диалектический материализм, реализуемый в принципе восхождения от абстрактного к конкретному.

Требования этого метода определяют содержание и последовательность научного анализа проблемы соединения уголовных дел в том плане, что только на основе построенной теоретической модели возможна ее конкретизация применительно к отдельным практическим ситуациям. Диалектический и формально-логический методы познания использовались автором при анализе генезиса проблемы и различных точек зрения на пути ее преодоления.

В ходе исследования для решения конкретных задач применялись методы моделирования, сравнительного и системного анализа, при помощи которых изучались как материалы расследования соединенных уголовных дел, так и организация деятельности по их раскрытию.

Теоретическая основа диссертационного исследования. В настоящем диссертационном исследовании соискателем были использованы методолого-философские идеи, нашедшие свое отражение в трудах таких крупных отечественных ученых, как А.Н.Леонтьев, А.В. Лекторский, М.К. Мамардашвили, Г.П. Щедровицкий. Диссертант опирался также на результаты фундаментальных теоретических исследований Р.С. Белкина, А.Н. Васильева, А.Ф. Вольнского, Л.Я. Драпкина, Г.Г. Зуйкова, А.М. Каминского, М.К. Каминского, В.Н. Кудрявцева, В.Н. Куликова, А.М. Кустова, В.П. Лаврова, А.Ф. Лубина, И.М. Лузгина, В.А. Образцова, Г.А.Самойлова В.И.Шарова и других.

Нормативную правовую базу исследования составляют Конституция РФ, уголовное и уголовно-процессуальное законодательство, Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности», Федеральный закон «О полиции», другие федеральные законы,

нормативные указы Президента РФ, постановления Правительства РФ, ведомственные и межведомственные нормативные правовые акты по вопросам взаимодействия и координации в борьбе с преступностью.

Эмпирическую базу исследования составили официальные (опубликованные) статистические данные о результатах деятельности правоохранительных органов в России за период с 2005 по 2011 год; официальные материалы аналитических докладов по проблеме серийных преступлений в РФ; материалы собственных эмпирических исследований, проведенных диссертантом в 2005–2011 годах на территории отдельных субъектов РФ Приволжского федерального округа (далее – ПФО). В процессе сбора эмпирического материала было проинтервьюировано 125 следователей и оперативных работников органов внутренних дел Удмуртской Республики, а также следующих субъектов РФ ПФО: Республика Татарстан, Республика Башкортостан, Пермский край, Кировская область. Изучено 98 соединенных уголовных дел, разрешенных судами в период с 2006 по 2011 год, а также уголовные дела, приостановленные в 2011 году вследствие неустановления лица, подлежащего привлечению в качестве подозреваемого или обвиняемого.

Научная новизна исследования состоит в том, что впервые в криминалистической науке осуществлена попытка создания целостной концепции процесса соединения уголовных дел. Исходным пунктом исследования является признание необходимости изучения ПД лица, совершающего ряд преступлений, с позиций системно-деятельностного подхода, когда криминалистический анализ направлен на экспликацию структуры системы деятельности, которая остается неизменной в процессе всей ПД конкретного субъекта.

В русле этого главного направления эксплицирована и оформлена методологическая база исследования, в которой нашел свое конкретное выражение диалектический принцип познания – восхождение от абстрактного к конкретному. С опорой на основные положения системно-деятельностного подхода в теории криминалистики построена теоретическая модель взаимосвязи ПД и ДВРП в процессе соединения уголовных дел.

На указанной теоретической основе разработан комплекс эмпирических схем и предписаний по производству криминалистического анализа материалов уголовных дел по преступлениям, совершенным одним субъектом, и организации ДВРП в таких ситуациях.

Положения, выносимые на защиту:

1. Основанием для выдвижения версий о совершении ряда не раскрытых преступлений одним субъектом ПД в большинстве случаев служит аналогичность следовых картин отдельных преступных эпизодов. В такой ситуации первостепенное значение приобретает особый вид криминалистического анализа структуры ПД, который проводится как до принятия решения о соединении дел, так и в процессе расследования соединенных уголовных дел.

2. Профессионализация ПД (особенно ПД ОПФ), выражающаяся, прежде всего, в совершенствовании способа совершения преступлений, наряду с другими объективными факторами, порождает в массиве определенного вида преступлений такую их группу, в которой следовые картины отдельных преступных эпизодов не повторяют, не дублируют друг друга. В связи с этим их схожесть остается неочевидной. Это объективно затрудняет как выдвижение версий об их совершении одним субъектом ПД, так и расследование соединенных уголовных дел.

3. Сущность криминалистического анализа ПД, направленного на экспликацию ее структуры (понимаемой как закон упорядочения элементов в композициях компонентов системы), составляет концептуальное положение, в соответствии с которым структура ПД, выполняемой одним и тем же субъектом, опосредованно отражаясь в следовой картине каждого преступного эпизода, остается неизменной, что и позволяет принять обоснованное решение о соединении уголовных дел.

4. Принципиальная возможность познания структуры ПД, непосредственно не отражающейся в комплексе следов отдельных преступных эпизодов, заключается в том, что:

1) структура ПД субъекта, совершающего ряд преступлений, имеет характер, родственный структуре иных видов социальной

деятельности, подчиняется тем же базовым закономерностям, которые едины для любого вида деятельности;

2) потенциальная информативность следовой картины каждого из преступных эпизодов только в совокупности со знанием субъектом ДВРП теоретических положений криминалистического анализа процесса соединения уголовных дел создают реальную возможность ее выявления.

5. Избираемый субъектом ПД способ совершения преступлений во многом не только количественно и качественно задает компонентный состав преступной деятельности, заставляя его отбирать из совокупности доступных ему орудия, инструменты и технологии, но и, помимо его воли и желания, формирует структуру ПД, определяя типы и формы связей между компонентами структуры. Таким образом, способ совершения преступлений, формально оставаясь составной частью механизма преступления, в то же время во многом формирует этот механизм.

6. Эффективность криминалистического анализа взаимосвязи ПД – ДВРП в ситуациях соединения уголовных дел прямо зависит от возможности выполнения субъектом ДВРП системы поисковых (отражательных) действий, состоящей из следующих трех компонентов:

- знаний о природе механизмов преобразований и формах их выражения в конечных состояниях преобразованных объектов;
- возможности выполнения действий по обнаружению, фиксации, изъятию и оперированию с этими объектами;
- технологии актуализации потенциально содержащейся в них информации и процедур использования результатов этого процесса.

7. Криминалистический анализ материалов уголовных дел хотя и выступает составной частью процесса расследования, но обладает рядом специфических черт, что позволяет на теоретическом уровне выделить в процессе его осуществления предварительную, первоначальную и последующую стадии.

Содержание предварительной стадии анализа состоит в том, что путем постоянного мониторинга из всего массива совершенных преступлений выделяется группа преступных эпизодов, в отношении которых не исключается вывод об их совершении единым

субъектом. Следующим шагом является криминалистический анализ материалов данных эпизодов и выявление в каждом из них криминалистически значимой совокупности обстоятельств, следов, которые присутствуют в каждом эпизоде. В ходе анализа возможно выявление опосредованных отражений фрагментов структуры ПД, содержащихся в таких следах.

Содержание первоначальной стадии состоит в том, что полученные в процессе анализа данные постоянно соотносятся субъектом ДВРП с моделью ПД субъекта, совершающего ряд преступлений. Такое сопоставление позволяет эффективно планировать производство следственных действий и оперативных мероприятий, а информация, полученная в результате их производства, вновь сопоставляется с моделью ПД.

Содержание последующей стадии характеризуется наличием следственного производства, в котором соединены уголовные дела по нескольким преступным эпизодам, совершенным единым субъектом ПД. Этим положением объясняется, что ДВРП движется по двум направлениям: закрепление доказательств по соединенным уголовным делам и выявление таких преступных эпизодов, которые еще не расследуются в рамках данного производства.

8. Совокупность следственных действий и оперативных мероприятий, которые имеют свое различное содержание, должна неоднократно выполняться, образуя один и тот же по составу комплекс, то есть цикл. Таким образом, ДВРП, осуществляемая в целях воссоздания содержания, строения и динамики ПД, реализуется в виде закономерно сменяющих друг друга циклов. Повторяемость циклов и приводит к достижению главной цели – построению изоморфной модели минувшего преступного события.

9. Каждый цикл анализа должен заканчиваться осознанным выходом субъекта ДВРП в рефлексивную позицию. Оцениваются полученные результаты ДВРП, средства и методы, с помощью которых эти результаты были получены, а также ход и результаты взаимодействия органов расследования с различными подразделениями ОВД в процессе деятельности по соединению уголовных дел.

Теоретическое значение исследования состоит во вкладе диссертанта в теорию криминалистики, в частности, в криминалисти-

ческие исследования взаимосвязи ПД – ДВРП в ситуациях соединения уголовных дел. Значимость диссертационного исследования, во-первых, состоит в том, что методологическая позиция автора отражает, с одной стороны, новый перспективный подход к созданию универсальной модели криминалистического анализа ПД субъекта, совершающего ряд преступлений на протяжении значительного периода времени, а с другой – представляет собой исследовательскую программу анализа построенной модели.

Во-вторых, теоретическая концепция взаимосвязи ПД – ДВРП в ситуациях соединения уголовных дел отличается от прежних по предпосылкам создания, по структуре, по цели и задачам исследования, по возможностям верификации и развития.

Результаты настоящей работы могут быть использованы в качестве теоретической и методологической базы для последующих криминалистических исследований:

1) отдельных видов и групп преступлений, совершенных одним субъектом ПД, в том числе серийных;

2) изучения механизма организованной преступной деятельности и методик расследования преступлений, совершенных ОПФ.

Разработанная методологическая концепция криминалистического исследования механизма преступной деятельности в ситуациях соединения уголовных дел позволяет привести методики расследования в соответствие с интересами органов предварительного следствия и дознания.

Содержание материалов диссертационного исследования может быть использовано в качестве научно-методической основы для разработки учебных пособий и рекомендаций для подготовки и переподготовки кадров научных и образовательных учреждений системы МВД России, ФСБ России, СК РФ.

Практическое значение исследования состоит в том, что его результаты могут быть непосредственно использованы в совершенствовании практики ДВРП, в частности в раскрытии длящихся, многоэпизодных преступлений, совершенных одним субъектом ПД, в том числе преступлений ОПФ. Разработанный комплекс методических предписаний по производству криминалистического анализа массива материалов отдельных преступных эпизодов и дальнейших шагов по их проверке может быть использован следо-

вателями, дознавателями, прокурорами, судьями, адвокатами, экспертами в процессе выявления, расследования и судебного рассмотрения соответствующей группы преступлений, а также в учебном процессе и при подготовке учебно-методической литературы.

Апробация результатов исследования. Выводы, содержащиеся в диссертации, нашли отражение в 10 научных статьях общим объемом 3,6 п.л., в выступлениях и докладах на научно-практических конференциях и семинарах: Межрегиональная, межведомственная научно-практическая конференция «Наука и образование в вузе: направления и пути интеграции» (Ижевск, 25-26 мая 2010 г.), II научно-практическая конференция «Социально-экономические и правовые аспекты развития общества в современных условиях» (Ижевск, 12-13 апреля 2011 г.), 39-я Итоговая научно-практическая конференция студентов, аспирантов и молодых ученых, посвященная 80-летию УдГУ (Ижевск, 15 апреля 2011 г.), Научно-практический семинар «Актуальные вопросы обеспечения законности в российском уголовном судопроизводстве» (Ижевск, 24-25 мая 2011 г.).

Диссертационное исследование обсуждалось на заседании кафедры криминалистики и судебной экспертизы Удмуртского государственного университета.

Результаты диссертационного исследования внедрены в учебный процесс Удмуртского государственного университета, филиала Вятского государственного университета в г. Ижевске. Разработки, включающие алгоритмы действий по криминалистическому анализу массива уголовных дел, внедрены в практику деятельности УУР МВД по Удмуртской Республике.

Структура диссертации определена целью и задачами исследования. Работа состоит из введения, двух глав, включающих шесть параграфов, заключения, списка литературы и приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность и анализируется степень разработанности темы, определяются объект и предмет исследования, его цель и задачи, методология и методика исследования, раскрывается научная новизна диссертации, формулируются основные положения, выносимые на защиту, содержится информация о теоретической и практической значимости работы, об апробации, о внедрении ее результатов и структуре.

Первая глава «Методология и теория криминалистического анализа процесса соединения уголовных дел в деятельности по выявлению и раскрытию преступлений» состоит из трех параграфов. Их содержание направлено на обоснование и формулирование методологических предпосылок, с позиции которых должно проводиться криминалистическое исследование проблемы соединения уголовных дел. Исходя из системы методологических предпосылок, раскрывается содержание теоретико-криминалистической модели процесса соединения уголовных дел. Наконец, обосновываются криминалистически значимые основания, по которым осуществляется классификация ситуаций, возникающих в следственной практике и разрешаемых путем соединения уголовных дел.

Первый параграф «Методологические предпосылки исследования» посвящен обоснованию и раскрытию содержания методологических предпосылок, с позиции которых можно вскрыть сущность процесса соединения уголовных дел, эффективность которого зависит от наличия деятельностной модели преступной деятельности, проявляющейся в совершении одним субъектом ряда преступных эпизодов.

Первой из таких идей выступает идея отражения, основным моментом которой является отношение потенциальности и актуальности в отражении. Такой подход однозначно требует введения понятия информирования, под которым следует понимать отражательный процесс, в ходе которого информация, возникающая в процессе ПД, преобразуется в информацию, пригодную для использования в ходе ДВРП.

Во-вторых, для криминалистики главными моментами в отражении выступают информативность следа и возможность актуализа-

ции этой информации субъектом ДВРП в каждом конкретном случае. Поэтому усматривается необходимость применения идей деятельности и системности. Подчеркивается, что преступление объективно приводит к преобразованию состояний объектов и тем самым запечатлевает данные о себе, что позволяет субъекту ДВРП выстроить систему информативности следов и тем самым раскрыть конкретное преступление. Содержание процесса ПД в общем виде описывается фазами ее развития.

Третья методологическая идея системности проистекает из анализа исторической практики воссоздания в идеальной модели содержания минувшего деятельностного события – преступления. Эта идея выражает связь, взаимообусловленность двух видов деятельности – минувшей и воссоздающей: ПД и ДВРП. Процесс раскрытия преступлений, представляемый в виде системы, – это взаимодействие двух подсистем, ПД и ДВРП. Именно закономерности взаимосвязи ПД и ДВРП образуют сущность этого процесса, детерминируя взаимообусловленность ПД и ДВРП.

Криминалистический анализ по единицам – четвертая методологическая идея криминалистики. Констатируется, что общетеоретической единицей криминалистического анализа выступает категория «след», «стягивая» подавляющее большинство частных теоретических конструкций и задавая «масштаб» теоретического анализа.

В качестве пятой методологической идеи, закономерно связанной с предыдущими, выступает идея инвариантности структуры криминалистической системы относительно определенных преобразований. Автором разделяется тот научный подход, который констатирует, что структура системы есть закон ее возникновения и развития, выраженный в композиции элементов, отражающих отношения порядка в данной системе. Особо отмечается, что между компонентами системы существуют разнообразные связи и отношения, которые зависят как от природы компонентов, так и от условий существования системы. Отсюда следует чрезвычайно важный в методологическом плане вывод: структура объекта как системы есть вид композиции или вид упорядоченности элементов, который устойчив (инвариантен) относительно вполне определенных его изменений, преобразований. Какого бы рода, вида, типа ни была криминали-

стическая система преобразований исходного состояния объекта (отражаемое), в каких бы кодовых формах ни была представлена следовая информация в конечных состояниях объекта, она (информация) должна передавать структуру, т.е. связь элементов отражаемого.

Наконец, в качестве шестого методологического основания проводимого исследования рассматривается идея рефлексии. При этом отмечается, что, во-первых, в общепризнанной системе методологических идей криминалистики в настоящее время идея методологической научной рефлексии в явном виде не обозначена, хотя синкретично, безусловно, в ней присутствует, а во-вторых, на современном этапе развития науки все большую роль играет методологическая рефлексия, во многом определяя эффективность конкретных научных изысканий. В заключение параграфа отмечается, что выявленная в ходе проведенного исследования система методологических предпосылок является достаточной для перехода к конструированию на их основе базовой криминалистической модели и системы частных теоретических моделей взаимосвязи ПД и ДВРП в процессе соединения уголовных дел.

Второй параграф «Криминалистическая модель взаимосвязи преступной деятельности и деятельности по выявлению и раскрытию преступлений в процессе соединения уголовных дел» начинается обзором проблемы моделирования в криминалистике. Отмечается, что моделирование применяется тогда, когда прямое исследование объектов или невозможно, или нецелесообразно. При этом всегда строится принципиально новый объект, который, заменяя оригинал в новой форме, сохраняет его основные структуры как систему. Развивая это положение, отмечается, что модель – это объект, находящийся в отношении сходства (соответствия) с оригиналом. Но, с другой стороны, модель используется для получения таких данных об оригинале, которые или затруднительно, или невозможно получить путем непосредственного исследования оригинала. Поэтому, чтобы модель могла выполнить эту задачу, она должна быть не только сходной с оригиналом, но и отличаться от него.

Далее утверждается, что анализ следственной практики свидетельствует о том, что правоохранительные органы в своей дея-

тельности регулярно сталкиваются с ситуациями, когда ряд однотипных или близких по составу преступлений (в том числе и серийных) совершаются одним субъектом ПД – индивидом или группой лиц в разное время и на достаточно обширной территории. При этом совершенные таким образом преступления, согласно территориальному принципу обслуживания, зачастую зарегистрированы и расследуются разными ОВД и следственными подразделениями иных правоохранительных структур. Отмечается, что если в недавнем прошлом раскрытие подобных преступлений сводилось к возможности идентификации способа совершения преступлений на основе их внешнего сходства, то, по мнению 93% проинтервьюированных сотрудников ОВД, в сложившихся современных условиях только такого сопоставления недостаточно.

Во-первых, способ совершения преступлений в процессе приобретения субъектом ПД практического преступного опыта со временем существенно видоизменяется. Преступники используют все более совершенные и ранее недоступные им орудия и инструменты, совершенствуют тактические и организационные схемы ПД. Во-вторых, если субъект ПД групповой, то ПД такого субъекта характеризуется наличием в ней ролевой составляющей, которая в зависимости от ситуации по-разному отражается в конечной следовой картине каждого совершенного такой группой преступления. Кроме того, совершенствование ролевых составляющих в способе носит индивидуальный характер, обусловленный персональными навыками и способностями субъекта. В силу этого расхождения между такими следовыми картинками могут быть весьма существенными. В-третьих, в конечном итоге, в среде отражается не только и не столько способ совершения преступления, понимаемый как детерминированная личностью субъекта, предметом посягательства и обстоятельствами система действий субъекта, направленная на достижение преступной цели, сколько механизм преступления. Наконец, нельзя не учитывать, что в реальности эти следовые картины находятся в массиве иных следовых картин, в среде преступлений, совершенных в том же временном интервале, которые, создавая общий фон, «глушат» их в информационном плане. Поэтому даже при «константном» способе конечное отражение, следовые карти-

ны однотипных преступлений далеко не зеркально отражают друг друга, что многократно усложняет задачу их раскрытия.

Представляется, что выход из данной ситуации лежит в плоскости решения двуединой задачи, когда сначала путем криминалистического анализа из всего массива совершенных за определенный промежуток времени преступлений необходимо выделить группу «перспективных» по данному направлению. Затем, анализируя уже эту группу преступлений, из следовой картины каждого эпизода вычленишь те фрагменты, которые остаются неизменными, инвариантными в ПД субъекта, что характеризует деятельность конкретного субъекта и никакого другого. Такие фрагменты должны оставаться неизменными и присутствовать в следовой картине каждого эпизода даже в тех случаях, когда механизм ПД под влиянием интегрированного воздействия указанных выше составляющих оставляет в среде внешне не совпадающие следовые картины.

В третьем параграфе «Криминалистическая типология ситуаций в деятельности по выявлению и раскрытию преступлений, разрешаемых путем соединения уголовных дел» констатируется, что познание закономерностей объекта науки является главной задачей криминалистики. В этом процессе построение научных классификаций занимает особое место. Они позволяют упорядочить, привести в систему множество отдельных случаев проявления одних и тех же закономерностей. Автором предложена классификация ситуаций по различным основаниям, взятым в методическом плане в ориентации на возможность познания структуры ПД субъектом ДВРП.

В качестве первого основания выступает факт того, все ли преступные эпизоды в той или иной форме известны субъекту ДВРП, зарегистрированы в правоохранительных органах, что в свою очередь создает принципиальную возможность для их анализа. По данному основанию возможна следующая типизация ситуаций: первая группа ситуаций – когда все или большинство эпизодов ПД субъекта известны, и вторая группа – когда значительная часть эпизодов не зарегистрирована и, таким образом, не известна следствию. Понятно, что в ситуации, когда все эпизоды ПД субъекта зарегистрированы, возникают реальные предпосылки для возможно-

сти их криминалистического анализа, хотя и здесь существуют сложности технического характера.

Вторым значимым основанием классификации выступает следующее обстоятельство: эволюционирует ли и как значительно эволюционирует ПД субъекта. Это выражается не только в совершении субъектом ряда преступлений, предусмотренных одной статьей УК РФ, все совершенствующимся способом, но и в том, что субъект ПД со временем переориентирует свою деятельность на совершение иных, как правило, более тяжких преступлений. По этому основанию также можно выделить две группы ситуаций. Первая группа – когда ПД субъекта в силу различных причин практически не совершенствуется, преступления одного или нескольких составов, составляющих его ПД, совершаются практически идентичным способом. В этих ситуациях структура ПД тоже остается практически неизменной. Вторая группа ситуаций характеризуется развивающейся, эволюционирующей ПД субъекта, когда он переходит от совершения преступлений одних составов к совершению преступлений других составов.

Третьим основанием для классификации выступает то обстоятельство, совершаются ли субъектом ПД деяния, содержащие признаки одного или нескольких сходных составов преступлений, либо им совершаются преступления различных составов.

Четвертым основанием классификации выступает вид субъекта (индивидуальный или групповой). Это основание, в свою очередь, побуждает выделить в качестве самостоятельной пятую группу ситуаций, когда преступления совершаются субъектами ОПД.

Наконец, по основанию необходимости производства криминалистического анализа, направленного на выявление структуры системы ПД, для решения вопроса о том, совершен ли ряд преступных эпизодов одним субъектом, необходимо выделить две группы ситуаций: когда такой анализ необходим и когда необходимость в нем отсутствует.

Вторая глава «Криминалистическое содержание анализа материалов, организации и тактики деятельности в процессе соединения уголовных дел» состоит из трех параграфов.

В первом параграфе «Сбор и анализ информации на предварительной стадии процесса соединения уголовных дел» отмеча-

ется, что первоначальной стадии расследования в процессе соединения уголовных дел предшествует сбор, анализ и оценка информации. Начинается анализ с изучения носителей, в которых концентрируется информация обо всех преступлениях, совершенных на определенной территории за определенный промежуток времени. При изучении следственной практики установлено, что подобный анализ в условиях районного территориального ОВД не всегда эффективен. 96% опрошенных сотрудников ОВД считают оптимальным производство анализа в масштабах крупного города с районным делением либо субъекта РФ. На данном уровне и рекомендуется осуществлять мониторинг как начальный этап анализа.

Ввиду его сложности рекомендуется, чтобы постоянный мониторинг был поручен конкретному следователю или оперативному работнику, имеющему доступ к массиву указанной информации, а также практический опыт в раскрытии подобных преступлений. Такой опыт существует в его сознании как совокупность криминалистических моделей того, как действовали преступники в известных ему предыдущих случаях, как осуществлялось раскрытие преступлений в прошлом, иными словами, как в этих случаях протекал процесс взаимовлияния ПД – ДВРП. Кроме того, указанный субъект должен обладать теоретическими знаниями о том, как проводить криминалистический анализ, быть знакомым с его технологией и методикой.

В процессе осуществления мониторинга складывается ситуация, когда выявлены «перспективные» эпизоды, зарегистрированные как самостоятельные, отдельные преступления (т.е. создан массив материалов для последующего углубленного анализа), но их аналогичность на этом этапе не очевидна. Для разрешения данной проблемы должен проводиться анализ материалов в направлении выявления, экспликации структуры ПД, опосредованно отразившейся в следовой картине если не каждого, то большинства преступных эпизодов.

Первым шагом является выявление в материалах совокупности обстоятельств, анализ которых наиболее перспективен с точки зрения обнаружения отражений фрагментов структуры ПД. Совокупность таких обстоятельств должна присутствовать или во всех, или в боль-

шинстве анализируемых материалов, либо должна быть перспектива ее выявления в ходе дальнейшей оперативной и следственной работы.

Следующая рекомендация состоит в том, что для облегчения технологии анализа на указанном этапе производство по делам данной категории, независимо от перспектив их раскрытия, поручается одному следователю. У него же должны находиться и приостановленные дела. Если подобные дела хранятся в архиве, то необходимо их сконцентрировать и хранить обособленно. Таким образом, создается информационный массив материалов для проведения данного вида анализа. При необходимости запрашиваются материалы из соседних территориальных ОВД, которые «вписываются» в картину совершения однотипных преступлений.

В ходе дальнейшего анализа рекомендуется изучить не только расследуемые уголовные дела, но и материалы, по которым вынесено решение об отказе в возбуждении уголовного дела, а также материалы оперативного учета. Для этого рекомендуется проводить беседы с членами следственно-оперативной группы, выезжавшими на производство первоначальных следственных действий, с потерпевшими и свидетелями для того, чтобы получить информацию, позволяющую конкретизировать и развить модель взаимосвязи ПД – ДВРП. Констатируется, что в самом начале анализа эта модель носит лишь самый общий характер. Но по мере производства анализа и деятельности по проверке версии о совершении ряда преступных эпизодов одним субъектом ПД эта модель приобретает все более конкретные черты, более изоморфно отражая ПД субъекта. Отмечается закономерность, что чем большей степени изоморфности моделью оперирует субъект ДВРП, тем эффективней его деятельность. Далее в тексте обосновывается положение о цикличном характере анализа, раскрывается его сущность и строение.

Во втором параграфе «Организация и тактика деятельности на стадии установления оснований и принятия решения о соединении уголовных дел» показано, что результатом анализа всей имеющейся информации является создание информационного массива материалов тех преступных эпизодов, которые, предположительно, совершены единым субъектом ПД. Их потенциальная

перспективность заключается в том, что в каждом из этих материалов либо в явном виде наблюдается, либо наличествует перспектива выявления совокупности обстоятельств, содержащих в себе информацию об отдельных сторонах структуры ПД. Выявление и закрепление таких обстоятельств, а также концентрация усилий по их отработке – неперемное условие эффективности производства криминалистического анализа, направленного на экспликацию структуры ПД. Когда подобные обстоятельства выявлены, внешняя схожесть (а вернее, несхожесть) отдельных эпизодов закономерно отходит на второй план. Расследование каждого преступного эпизода протекает в штатном режиме. Возможно, оно осуществляется различными следователями, зачастую в различных территориальных ОВД, а проверка сообщений о преступлениях осуществляется соответственно различными органами дознания. Таким образом, показано, что процесс анализа, особенно при отборе информации для его осуществления, может и не совпадать с процессами расследования отдельных эпизодов ПД. Он может проходить параллельно, осуществляться субъектами ДВРП, непосредственно не задействованными в расследовании отдельных преступных эпизодов.

Подчеркивается, что эта часть расследования носит эвристический, а не задачный характер. В составе задачи всегда имеются сущее, должное (потребное будущее), методы и средства перехода от первого ко второму. В задачной форме организации знания субъект ДВРП осознает развернутое перед ним сущее, способен точно сформулировать содержание должного и владеет методами (методиками) и средствами перехода (преобразования) сущего в должное. И если алгоритмическое предписание строго соблюдается, то результат должен быть обязательно достигнут, и он будет одинаков у всех действовавших лиц. Однако когда соединяются уголовные дела, субъект ДВРП оказывается перед ситуацией, а не задачей. В этом случае субъект ДВРП не может воспринять и осознать сущее что называется «напрямую». Очевидно, что в таких обстоятельствах содержание сущего в непосредственном восприятии следователю не дано. Так же обстоит и с должным. Не располагая фактическими данными о совершении ряда преступлений одним субъектом (на данном этапе об этом говорят лишь отдельные фак-

ты), субъект ДВРП не может констатировать, будут ли отдельные эпизоды – уголовные дела соединены. И конечно, отсутствуют алгоритмы, средства и методы перехода от сущего к должному. Не существует алгоритмических предписаний, с помощью которых можно сориентироваться в сложившейся ситуации, а следовательно, определиться с содержанием цели действий.

Именно в этих обстоятельствах главную роль начинают играть предписания особого рода – эвристики. В отличие от алгоритмов эвристики содержат предписания о тех направлениях мышления и деятельности, которые могут быть реализованы для достижения адекватной ориентации индивида в сложившихся обстоятельствах. Одной из целей данного исследования и является разработка основ эвристики для ситуаций соединения уголовных дел. Далее дается ряд рекомендаций по организации работы следственно-оперативной группы, которая, как правило, создается на данном этапе расследования.

В третьем параграфе «Организация и тактика деятельности на последующей стадии соединения уголовных дел» указывается, что эта стадия характеризуется принятием процессуального решения о соединении ряда уголовных дел. Для расследования сложных и многоэпизодных уголовных дел может создаваться следственная группа, деятельность которой, в отличие от деятельности следственно-оперативной группы, регламентируется не только подзаконными нормативными правовыми актами, но и нормами Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее – УПК РФ). Эти обстоятельства, во-первых, способствуют расширению возможностей анализа, так как открываются перспективы использования информации, полученной следственным путем (причем по нескольким, ранее не соединенным делам); во-вторых, ориентируют его на нужды следствия и уже в силу этого определенным образом ограничивают требованиями УПК РФ. На этой же стадии появляется реальная возможность легализации полученных оперативных данных, при этом акцент ОРД переносится на оперативное сопровождение следственных действий. Указанные обстоятельства и придают специфику анализу на этом этапе расследования.

Далее отмечается, что весь процесс расследования дел данной категории характеризуется наличием устойчивого, длящегося, а не

эпизодического взаимодействия следователя с оперативными работниками, сотрудниками иных служб (подразделений) ОВД, а также взаимодействия между различными правоохранительными органами. Указывается, что в качестве методологической основы данного исследования принимается системно-деятельностный подход. В соответствии с ним, взаимодействие предполагает формирование единой кооперированной деятельности, в которой индивиды объединены через сознание целью, методом, процедурами, пониманием исходного материала, на который они воздействуют в процессе получения конечного продукта, и который должен быть порожден их кооперированной деятельностью.

Таким образом, взаимодействие состоит в том, что процесс преобразования исходного материала в продукт деятельности и его рефлексивная оценка осуществляются путем кооперирования (переноса известных и конструирования новых) эталонов мышления, знаний, средств и методов, в результате чего строится единая деятельность воссоздания минувшего деятельностного события. Наконец, системно-деятельностный подход подразумевает наличие фаз в кооперированной деятельности, следовательно, ее цикличность, а отсюда и обязательность рефлексии, с тем чтобы стал возможен фазовый переход.

Эти обстоятельства усложняют и обогащают процесс анализа – он становится коллективным. Анализу подвергается все более широкий спектр материалов, а следовательно, возникает потребность в управлении процессом анализа. Поэтому приведенный в работе комплекс организационно-тактических рекомендаций учитывает эти реалии, особенности производства следственных действий при расследовании данной категории дел. В заключении параграфа констатируется, что расследование подобных преступлений, совершенных ОПФ, часто включает в себя тактические операции по захвату преступников. Поэтому в параграфе содержатся тактические рекомендации по его проведению и показана специфика криминалистического анализа в подобных ситуациях расследования.

В заключении подведены итоги исследования, сформулированы основные выводы по результатам проделанной работы.

Основные положения диссертации отражены в следующих работах:

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, указанных в перечне ВАК Министерства образования и науки РФ:

1. *Нафикова, Н.Р.* Криминалистический анализ ситуаций, разрешаемых путем соединения уголовных дел / Н.Р. Нафикова // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – Нижний Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2010. – № 2 (13).– С. 316-318. (0,2 п.л.).

2. *Нафикова, Н.Р.* Криминалистические основания расследования преступлений, совершенных единым субъектом / Н.Р. Нафикова // Вестник Удмуртского университета. – Сер. Экономика и право.–2011. – Вып. 1. – С. 157-160. (0,3 п.л.).

3. *Нафикова, Н.Р.* Криминалистическое содержание подготовительной стадии процесса соединения уголовных дел / А.М. Каминский, Н.Р. Нафикова // Вестник Удмуртского университета. – Сер. Экономика и право. – 2012. – Вып. 2.–С. 113-115. (0,2 п.л.).

4. *Нафикова, Н.Р.* Криминалистическое содержание первоначальной стадии процесса соединения уголовных дел / Н.Р. Нафикова // Вестник Удмуртского университета. – Сер. Экономика и право. – 2012. – Вып. 2.–С.157-159. (0,2 п.л.).

В прочих изданиях:

5. *Нафикова, Н.Р.* К вопросу об определении понятия и содержания оперативно-розыскной методики раскрытия краж чужого имущества, совершенных организованными преступными формированиями / И.А. Батаев, Н.Р.Нафикова // Актуальные проблемы юридической науки и образования: сб. научных статей. Вып. 2. – Ижевск: Ижевский филиал НА МВД России, ГОУ ВПО «Удмуртский государственный университет», 2005.– С.5-13. (0,5 п.л.).

6. *Нафикова, Н.Р.* О методологическом подходе к вопросу разграничения понятий групповой и организованной преступности / И.А. Батаев, Н.Р.Нафикова // Состояние и перспективы развития юридической науки: материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвященной 75-летию Удмуртского государственного университета. – Ижевск: Детектив-информ, 2007. Ч.6. – С. 170-175. (0,5 п.л.).

7. *Нафикова, Н.Р.* Криминалистический анализ проблемы соединения уголовных дел / Н.Р.Нафикова // Наука и образование в вузе: направления и пути интеграции: сб. науч. трудов по материалам межрегиональной, межведомственной науч-практ. конф. – Ижевск: Ижевский филиал ФГОУ ВПО «Нижегородская академия МВД Российской Федерации», 2010.– С. 147-152. (0,5 п.л.).

8. *Нафикова, Н.Р.* Криминалистические основания соединения уголовных дел / Н. Р. Нафикова // Криминалистика, криминология и судебные экспертизы в свете системно-деятельностного подхода: науч.-практ. изд. – Ижевск: Jus est, 2010.– Вып. 10.– С.71-75.(0,4 п.л.).

9. *Нафикова, Н.Р.* Криминалистический анализ теоретических основ соединения уголовных дел / Н.Р. Нафикова // Вестник Удмуртского университета. – Сер. Экономика и право.– 2010. – Вып. 3. –С. 91-94. (0,3 п.л.).

10. *Нафикова, Н.Р.* Типичные ситуации в расследовании ряда преступлений, совершенных единым субъектом преступной деятельности / Н. Р. Нафикова // Социально-экономические и правовые аспекты развития общества в современных условиях: материалы 3-ей Всерос. науч.-практ. конф. – Ижевск, 2011. – С. 49-53. (0,5 п.л.).

Подписано в печать 14.03.12. Формат 60x84 ¹/₁₆.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 1,1. Заказ № 220. Тираж 100 экз.
Издательство «*Jus est*»
426034, г. Ижевск, Университетская, 1, корп.4.

